BOSCO
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР
sochi.ru 2014
реклама

Легенда-2014

колесо обозрения

с1

Но остался, конечно, сидеть.

— Но зато что же будет, если они выиграют! — добавил Олег Меньшиков, когда захлебнулась очередная атака Овечкина, который пытался тут что-то все-таки сделать, хоть что-то, но в одиночку как-то у него не очень получалось.

А они все уже были в одиночку. Каждый сам за себя. И прежде всего — их сегодняшний главный тренер.

Но как же сами хоккеисты хотели выиграть этот матч. В середине второго периода все они стояли, а не сидели у бортика на скамейке запасных, и понимали, что каждая секунда идет по крайней мере за минуту. Они хотели, это было видно. И когда впереди нас стали скандировать «Рос-си-я!», мне показалось, что это сами игроки скандируют.

Но мне показалось.

Ближе всех ко мне на скамейке запасных сидел вратарь Варламов, который пропустил три шайбы, прежде чем его заменили. «Тебе не больно, Харламов?!» — кричал Тарасов в «Легенде №17». «Тебе не больно, Варламов?!» — хотелось крикнуть уже мне сейчас.

— А в самом деле, мог бы сейчас Тарасов сделать что-то? — спросил я у Олега Меньшикова.

— Да нет! — ответил он.— Это все другое. Тогда это был другой накат, другой настрой, другая команда…

— Другой тренер,— добавил я.

Он не ответил. Наверное, не расслышал в реве трибун, которые не только еще на что-то надеялись, а были в чем-то даже уверены.

Наши разыгрывали большинство.

Оставалось около семи минут Олимпиады.

— Ну если они сейчас не забьют, то проиграют,— сказал я.

— А вот при Тарасове всегда забивали в большинстве,— добавил Меньшиков.

Или Тарасов, трудно было уже разобрать.

— Бу-дет гол! — скандировали трибуны.

Зинэтула Билялетдинов оставался бесстрастным. Возможно, он понимал, что не будет.

— А вот сейчас забьют, а вот сейчас увидим…— шептал Олег Меньшиков, и теперь это был именно он, настрадавшийся за эту игру Меньшиков, а никакой не Тарасов.

Главный тренер сборной России Зинэтула Билялетдинов оставался слишком бесстрастным, чтобы и дальше оставаться главным тренером сборной России

ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

Тарасов-то понимал, что не забьют. Он-то им говорил, что они должны видеть своих, чужих и блондинку в третьем ряду.

А они тщетно искали глазами шайбу.

Не забили.

В какой-то момент я в очередной раз удивился человеку, сидящему рядом со мной. Он чертил рукой по площадке, что-то кричал игрокам…

Вдруг мог забить Малкин. Вскрикнула блондинка в третьем ряду.

Не забил.

А игроки, кажется, вдруг смирились. Оставалось около трех минут. Они сели на свои места, они даже головами не крутили вслед за шайбой.

— Им бы одну забить, и все будет по-другому,— прошептал Меньшиков.

Они оба, и Тарасов, и Меньшиков, надеялись.

— А ужасное ощущение — видеть, как раньше времени заканчивается Олимпиада, да? — спросил я.

Меньшиков кивнул.

— Интересно, о чем они сейчас говорят? — показал он на главного тренера и его помощника.

Они что-то активно и заинтересованно обсуждали.

— Что-то насчет того, можно ли сейчас еще купить билет на завтрашний утренний рейс из Сочи,— предположил я.

— Может быть,— согласился он.— Да что же тренеры так сами по себе-то! Схемы какие-то чертят! А игрокам даже не показывают!

Это он точно заметил. Никто из тренеров не наклонился к игроку и не сказал ни слова.

— Да тайм-аут же надо брать! — крикнул Тарасов.

— Тарасов бы взял, да? — спросил я у Меньшикова.

— Ну, такие раз в сто лет рождаются,— ответил он.

Один из тренеров вышел куда-то, через пять минут вернулся за скамейку запасных и, подойдя к главному тренеру, с сожалением покачал головой.

Видимо, билетов не было.

Наконец, помощник что-то крикнул Александру Овечкину, но тот, стоявший вполоборота, отвернулся от него. Овечкин еще играл в хоккей. Он, по-моему, еще все-таки хотел выиграть.

Финальная сирена. 1:3.

— Ну все, ребята…— вздохнул Анатолий Тарасов.

Всех в Чебаркуль.

— Чемодан, вокзал, Казань! — неслось с трибун так же жизнерадостно, как и «Бу-дет гол!»

Финские хоккеисты благодарили зрителей, им начали отвечать с трибун вдруг какой-то бешеной взаимностью: не все было растрачено за три периода, копили ведь и на финал.

— Надо бороться, ребята,— сказал Анатолий Тарасов, уходя с трибун.

А следующим утром таксист-армянин в Сочи уже рассказал мне исчерпывающий анекдот.

Сборной России по биатлону приказали расстрелять сборную России по хоккею. Жертв нет.

Я все-таки дождался наших хоккеистов после игры. Таким же поздним вечером, выходя из Олимпийской деревни, часа через полтора после сирены, я увидел, как из «Большого» навстречу мне также по одному, по двое они идут. Им надо было перейти дорогу. Здесь работал светофор, но большинство из них не обращали на него никакого внимания, машины пропускали их, а гаишник просил у каждого автографы. У него был здесь эксклюзив. Ему никто не отказывал.

Зинэтула Билялетдинов аккуратно постоял у светофора, дождался зеленого. Когда он перешел на другую сторону, я подошел к нему:

— Когда что-то пошло не так?

— Трудно сейчас сказать,— ответил он.

— Или просто финны сильнее были?

— Ну, может, и сильнее они были,— легко согласился он.

— Вы же говорили с хоккеистами после игры.

— Конечно, говорил! — засмеялся он.

Как же он не говорил. Нельзя было не поговорить. Нельзя было ничего не сказать им. Хотя бы сказать: «Надо бороться, ребята».

— И что-то сказали?

— Что-то, конечно, сказал! — снова засмеялся главный тренер.

— А что же?

— Ну, по конкретным вещам…— сказал Билялетдинов.— Проиграли мы им, что тут скажешь.

Он прошел еще несколько метров и вдруг добавил с некоторой досадой:

— Ну проиграли и проиграли.

Именно с некоторой. Чувство меры не изменило ему.

Да, я видел, как Вячеслав Быков в Ванкувере после четвертьфинала с канадцами пришел в бар, где мы тоже случайно (на самом деле случайно) оказались, сидел за столиком один и плакал. Не то что слезы текли у него по лицу, а он плакал.

Не то Билялетдинов. Билялетдинов держался. При этом было видно, что это не стоит ему сверхъестественных усилий.

Потом я увидел Илью Ковальчука. Он-то вообще не заметил никакого светофора и уверенно пошел на красный. Я сказал, что я журналист, он кивнул, приветливо так, и тогда я спросил, из-за чего проиграли. Я ему сочувствовал, может, больше всех. Он, в конце концов, единственную шайбу забил. Он внимательно посмотрел на меня и молча пошел вперед. Я переспросил и, не дождавшись ответа, еще раз переспросил:

— А?

— А? — передразнил он меня.

Он не переспросил, а именно передразнил.

Только тут я понял, что он не хочет разговаривать. То есть в сочувствии он, конечно, не нуждался. Как минимум.

— Могли бы просто сказать, что не хотите говорить, и все,— сказал я ему и повернулся, чтобы отойти.

Он остановился:

— Я могу не только сказать.

Я, конечно, тоже остановился. Хотя, может, и не нужно было, потому что какой-то особой адекватности от человека сейчас, конечно, ждать не стоило.

Впрочем, продолжения не последовало. Он ушел в Олимпийскую деревню, засунув руки в карманы. Боевой такой. Лучше бы он площадке так с Теему Селянне поговорил. Или хотя бы с Лео Комаровым.

Или хотя бы с кем-то одним из других Ковальчуков, например.

В общем, спокойной ночи, малыши.

Андрей Колесников

К щёточному разбору

Об истоках небывалой тяги граждан России к керлингу

вне игры

АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ

Наш специальный резидент в Сочи АЛЕКСАНДР ЗИЛЬБЕРТ решил выяснить, за чем стоят очереди на сочинском вокзале. И неожиданно для себя оказался вовлечен в продажу билетов на олимпийские состязания. Ему удалось выяснить, что интернету наши люди не доверяют, зато готовы стоять в очереди с полшестого утра, шесть тысяч рублей за биатлон заплатить с трудом, но могут, а самым популярным зимним видом спорта в России является керлинг.

Город спит. Даже светофоры. Кажется, еще никто не писал, что они тут сутки напролет разговаривают с пешеходами человеческим языком. Точнее — двумя человеческими языками: на английском тоже. Но сейчас пять утра, и они лишь сонно мигают желтыми «ночниками». И правильно: движения почти нет. Сильно выручают лишь неугомонные олимпийские шаттлы, которые без устали курсируют от Олимпийского парка к Центральному железнодорожному вокзалу.

Именно вокзал нам и нужен. Потому что именно здесь всю Олимпиаду творится что-то несусветное. Сначала я думал, что это толпа людей, ожидающих поездов дальнего следования. Ну, типа их в целях олимпийской безопасности запускают на платформу одномоментно, непосредственно после прибытия транспорта. Потом, когда я стал видеть эту безграничную людскую массу ежедневно вне зависимости от времени суток, я стал подозревать, что это очередь за билетами на поезда дальнего следования. Что вдруг все решили резко рвануть из города на время Игр, как это было, например, в 2000 году с вымершим Сиднеем. Но небольшая вывеска «Главный билетный центр Сочи-2014» расставила все по своим местам.

— Всего в олимпийской зоне пять таких центров — еще в Красной Поляне, в Адлере, в аэропорту и перед Олимпийским парком,— рассказывает здешний менеджер Иван.— Сначала мы работали в штатном режиме — с 8 утра до 11 вечера. Но скоро обстоятельства заставили перейти на усиленный режим — теперь открываем двери в шесть.

Вариант жесткий, но приходится подстраиваться под людей. Многие из них прибывают на вокзал ночными поездами в надежде купить билет и сразу попасть на соревнования. А первые состязания начинаются уже в девять. Вот и считайте... В общем, в 5:30 очередь уже струится по вокзальной лестнице бурным потоком, завершаясь где-то в районе олимпийского КПП. То есть человек 300 есть. И то ли еще будет.

Это, конечно, чисто российская история. Про менталитет. Ну привык наш человек все делать в последний момент — на авось. А еще это история про интернет. Да, есть какие-то официальные цифры о масштабном проникновении глобальной сети в самую российскую глубинку. И олимпийский сервис организован так, что через интернет можно сделать все: приобрести билеты, оформить паспорт болельщика (без него, как известно, ни на какое соревнование не попадешь). Потом останется только прийти в кассу и забрать все купленное. Но нет, не доверяют интернету наши болельщики. Даже самые юные — такие, за которыми я поутру занял очередь в билетный центр.

— Мы сами с Ростова,— говорит Павел.— Приехали небольшой компанией Олимпиаду посмотреть. Нам бы хоть куда-нибудь попасть, приобщиться, так сказать. Прочитали тут еще в интернете, что надо какие-то карточки делать. Здесь делают, да?

— Делают. Но можно было заранее через тот же интернет все заказать, тогда бы не пришлось с утра пораньше тут стоять.

— Да как-то это... Ненадежно, что ли, в интернете. Мы решили, что уж лучше так, по старинке.

И таких вот консерваторов пруд пруди. Оттого и очереди, и авральный режим работы. Но сотрудники центра не ропщут: все они неместные, прошедшие специальный отбор люди. Знали, куда и на что едут. Мне встретились ребята из Новосибирска, Казани. Работают в несколько смен. Недосып, понятно, присутствует, но кого на Олимпиаде этим удивишь?

Все тут на удивление отлажено. За десять минут до открытия — развод смены. Иван объясняет, что, кто и в какой из 21 кассы должен делать. Первый ряд окон работает на оформление новых и выдачу заранее заказанных паспортов болельщика. Еще один ряд — на покупку новых и выдачу ранее выкупленных билетов. И сегодня появилась касса нового назначения: в ней оформляют возврат денежных средств. Дело в том, что накануне из-за непогоды в горах пришлось на день переносить биатлонные старты. Те, кто не смог посетить их из-за переноса, имеют право билеты эти сдать и вернуть деньги. Заглянув в форму соответствующего заявления, я понял, что также на возврат средств могут рассчитывать те, кому отказали в получении паспорта болельщика, те, кто заболел, и те, кто, прости господи, умер. Но таких за время моей работы в центре, к счастью, не оказалось.

Да-да, мне (говорят, единственному представителю прессы на Играх) разрешили побыть по другую сторону кассового окна и выступить в роли кассира-помощника. Надо честно признать, помощник из меня был никакой, ибо, во-первых, все-таки шесть утра. А во-вторых, работают тут ребята настолько быстро, что за ними просто не угнаться. Но я попытался.

Удивило то, что все покупатели тут не верят онлайн-системе, показывающей, какие билеты есть в продаже. А система хорошая. Картинка одна и та же — и в интернете, и на табло в кассовом зале. Обновляется постоянно. Но нашим людям все равно кажется надежнее подойти к окну кассы и 20 минут выяснять то же самое (куда еще можно попасть) у живого кассира. С помощью мобильного приложения «Сочи-2014» на своем iPhone я несколько раз сверял данные о свободных билетах в интернете и в системе оператора, за спиной которого сидел. Все честно. Один в один.

Билеты, правда, мало на что остались. На хоккей нет категорически. А вот на фигурное катание еще немного были, но дорогой категории «А» — по 18 тыс. руб. Публика, которая с пяти утра стоит в привокзальной очереди, ясно, такие билеты не покупает. А вот на биатлон по 6 тыс. брали, видел. Мучительно отнимая от сердца пятитысячную купюру, но брали.

Самым популярным видом спорта этим утром к удивлению оказался... керлинг. Но тайну страсти россиян к этому чудному виду спорта я скоро раскрыл. Просто по какому-то чудовищному недоразумению на вокзале не продавались простые билеты в Олимпийский парк (для желающих чисто пройтись-прогуляться).

— Не, ну я ж в три часа сюда на поезде приехала, столько ждала, а вы меня в сам парк посылаете,— возмущалась женщина лет 50.— А там опять в очереди стоять. Да я не выдержу!

Отойдя от кассы, она посовещалась с товарищами по несчастью и снова выдвинулась на амбразуру:

— На керлинг мне! Самые дешевые!

Правильно, «Ледяной куб» с керлингом — внутри парка. Билеты на керлинг стоят от 500 руб., а просто вход в парк — 200 руб. Разница несущественная, и, чтобы не стоять вторую очередь, многие готовы закрыть на нее глаза. В общем, за полчаса все билеты на керлинг мы продали. Но и без «фанатов» керлинга в парке людно. По предоставленным мне официальным данным, в среднем в продажу ежедневно поступает от 15 тыс. до 20 тыс. билетов в Олимпийский парк. Не менее 98% из них реализуются.

— По состоянию на 17 февраля был продан 1 066 112 билетов на Олимпийские игры,— сообщили мне в пресс-службе Оргкомитета.— Средняя заполняемость стадионов составляет не менее 90%. Мы полностью удовлетворены ходом билетной программы. К тому же в настоящий момент продано уже более 70% билетов на Паралимпийские игры. Их цена начинается от 350 руб. Особое предпочтение болельщики пока отдают следж-хоккею на льду и биатлону.

Проще говоря, олимпийский рекорд мы уже установили и замахнулись на паралимпийский.

— Очень просим любителей спорта,— буквально умоляют представители Оргкомитета,— планировать свою поездку на Паралимпиаду максимально заранее.

Как бы не так. Не пришлось бы те же кассы с пяти утра открывать. Знай наших!